

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Формально-содержательные особенности орнаментальных полей
в романе «Голый год» и «Повести непогашенной луны»**

Б. Пильняка

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Телятниковой Светланы Ильиничны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

Введение

Проза Б. Пильняка отличается повышенной осязаемостью повествовательного текста. В его романах и повестях важную роль играют многочисленные тропы, а в организации структуры повествования определяющее значение имеют повторы, создающие определенный ритм, формирующие систему мотивов и лейтмотивов, которые прошивают текст, оркеструют произведение на фонетическом уровне. В наибольшей мере эти черты, сближающие произведения Б. Пильняка с другими явлениями орнаментальной прозы, характерны для романа «Голый год» (1920) и «Повести непогашенной луны» (1926). Анализ приёмов построения наиболее выразительных, формально-содержательно значимых орнаментальных полей, принципы их включения в художественное целое этих произведений и обнаружение сходства и различия в реализации авторских стратегий в различных жанрах (романе и повести) является **целью** работы.

Актуальность проблемы определяется её недостаточной исследованностью в современном литературоведении.

Изучив работы, в которых выявляются особенности творчества Б. Пильняка, мы остановили свое внимание на монографиях и статьях, имеющих принципиально важное значение для раскрытия орнаментальной природы романа «Голый год» и «Повести непогашенной луны». К ним относится статья Е. И. Замятина «Новая русская проза», размышления А. И. Солженицына о романе «Голый год», опубликованные в его «Литературной коллекции», статья Н. Д. Тмарченко «"Голый год" Б. Пильняка как художественное целое», монография Е. Б. Скороспеловой «Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»)», докторская диссертация В. П. Крючкова «Проза Б. А. Пильняка 1920-х годов: мотивы в функциональном и интертекстуальном аспектах» и его глава «"Мысль" и "рисунок" в "Повести непогашенной луны"» в учебном пособии «"Еретики" в литературе», работы Ю. Н. Орлицкого «"Самый

изобразительный и охватистый...” (Заметки о ритмическом своеобразии прозы Бориса Пильняка)», «Метр в прозе Бориса Пильняка» и О. А. Корниенко «Ритмическая парадигма орнаментальной прозы Бориса Пильняка.

Современными литературоведами были предприняты продуктивные попытки изучения прозы Б. Пильняка, в частности, особенностей романа «Голый год», но специального исследования романа и «Повести непогашенной луны» через призму орнаментальных полей и связей между ними, насколько нам известно, не предпринималось. Как правило, специалисты по творчеству Пильняка сосредоточивают свое внимание на развёртывании орнаментального текста путём поэтических средств: ритма, размера, метра, которые, безусловно, важны и интересны с точки зрения поэтизации орнаментальной прозы. Но мы, исходя из степени изученности поставленной в выпускной квалификационной работе проблемы и учитывая специфику избранных для анализа произведений, ставим перед собой следующие **задачи**:

- Выявить принципы и приёмы построения орнаментальных полей, специфику их локализации в романе «Голый год»;
- Раскрыть формально-содержательную роль лейтмотивов в создании единого художественного пространства романного повествования;
- Проанализировать приемы организации орнаментального текста в «Повести непогашенной луны»;
- Определить виды и функции языковых средств суперобразности, значимых для понимания авторского смысла повести.

В методологическом плане мы опираемся на монографию Л. А. Новикова «Стилистика орнаментальной прозы А. Белого», в которой понятие «орнаментальная проза» истолковывается как система суперобразности – орнаментальных полей, связью и взаимодействием которых выражается особый вид художественного мышления автора. Специфика орнаментальной прозы А. Белого раскрывается литературоведом в процессе анализа её эстетической и семиотической природы, особенностей композиции и

системы языковых изобразительных средств. Центральным понятием в работе Л. А. Новикова является орнаментальное поле: «Орнаментальное поле – система реализаций изобразительных средств текста с насыщенной, повышенной образностью как отражение особого поэтического видения мира»¹. Оно имеет свою собственную типологию, структуру (центр и периферия) и набор художественных средств, с помощью которых выполняет свою главную функцию, определяющуюся установкой на повышенную образность.

Для нас особое значение имеют суждения ученого о наличии нескольких орнаментальных полей в пределах текста, об их взаимодействии между собой, рождающем неоднородный «орнамент» текста. Это образное напряжение не исчезает совсем даже в местах отдаления от центра поля, разворачивает орнаментальное произведение, задаёт темп и динамику его осуществления. Каждое орнаментальное поле характеризуется присущей ему системой языковых изобразительных средств.

Предложенный Л. А. Новиковым подход к анализу орнаментальных полей открывает перспективы для дальнейшего изучения прозы Б. А. Пильняка в этом аспекте.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения; двух аналитических глав: «Принципы и приемы построения орнаментальных полей в романе «Голый год» и «Виды и функции языковых средств суперобразности в орнаментальной структуре «Повести непогашенной луны», каждая из которых включает в себя несколько разделов; заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первой главе «Принципы и приемы построения орнаментальных полей в романе «Голый год» объектом исследования является роман «Голый год», а предметом – структура повествования на уровне создания и

¹ Новиков, Л. А. *Стилистика орнаментальной прозы Андрея Белого* / Л. А. Новиков. М.: Наука, 1990. С. 116.

функционирования орнаментальных полей. Специфика анализа романа «Голый год» обуславливается особенностями его конструкции: это роман-монтаж, в котором главы не связаны ни общим сюжетом, ни судьбами персонажей, текст имеет мозаичную структуру. Важно, что на уровне стиля так же, как и на уровне сюжетной и пространственно-временной структуры, обнаруживается неоднородность: насыщенные поэтическими средствами фрагменты погружены в разнородное по своей природе повествование (документ, анекдот, летопись, классическое повествование, рубленые фразы и т.д.). При этом возникает своеобразное многоголосие, в котором особое место занимают максимально нагруженные выразительными средствами фрагменты (орнаментальные поля), а весь текст на формально-содержательном уровне скрепляется системой лейтмотивов, тоже непостоянных, сменяющих друг друга в разных частях произведения, в своей совокупности создающих единое орнаментальное поле романа.

Для выявления единства орнаментального пространства романа представляется наиболее целесообразным исследовать приемы введения в текст и особенности функционирования отдельных мотивов и характер их сцепления в структуре целого.

В первом разделе мы рассмотрели прикрепленность орнаментальных полей к определенным пространственным локусам: город (Ордынин-Город, Китай-Город) и внегородское пространство (Черные Речки, Увек, Белые-Колодези, разъезд Мар и др.). Многочисленные более или менее развернутые повествовательные фрагменты, насыщенные выразительными средствами, создают два орнаментальных макрополя – городское и внегородское. Проследив смену пространственных пластов на протяжении всего романа, мы сделали вывод о том, что наибольшая художественная ощутимость текста и пик орнаментализма приходится на те фрагменты, в которых пересекаются и сменяют друг друга несколько локусов.

Во втором разделе раскрывается основной принцип построения и связи орнаментальных полей в романе: смысловое ядро ведущих орнаментальных

полей в романе «Голый год» задается словообразами, которые многократно повторяются, обретая свойства лейтмотива, связывающего разбросанные по тексту фрагменты, отмеченные повышенной осязаемостью повествовательного текста, чем достигается целостность бессюжетного повествования. Мы заметили, что мотивы в романе проявляются точно, как единичное упоминание, для поддержки и продления в пространстве романа этого лейтмотива, либо же нагромождаются в отдельных местах многочисленными точными повторами или повторами в словоформах, придавая таким фрагментам дополнительную экспрессию. Переходя из одного локуса в другой, лейтмотив обогащается, приобретает новые смыслы. В этой части главы мы выявили основные мотивы романа «Голый год» (мотивы зноя, метели, сумерек, пожара, фольклорные и языческие мотивы и другие), а затем проанализировали реализацию и взаимодействие этих мотивов в виде орнаментальных полей, благодаря единству принципов построения которых создаётся стилевое целое текста.

В третьем разделе рассматривается один из доминирующих приёмов в романе – стилизация под старину и сказку, вбирающую вечно живое начало национальной, народной жизни. Мы выяснили, что стилизация достигается Б. Пильняком посредством звуковых и лексических повторов, включением в текст особых синтаксических конструкций, свойственных народной культуре, рядов перечислений с возникающей из-за них градацией. Мы смогли проследить тенденцию к применению этого приёма во всех пространственных локусах романа, что приводит нас к выводу об объединяющей функции стилизации в «Голом годе».

Четвёртый раздел посвящён совершенно особенному, объединяющему другие локусы, пространству – поезду пятьдесят седьмому-смешанному, который по своему прямому назначению уже является связующим звеном между пунктом отправления и пунктом назначения. Образ поезда напрямую соотносится с революцией, противопоставляется старому укладу деревенской жизни, но в то же время содержит природные, а значит внегородские мотивы.

Мотив поезда объединяет городское и внегородское пространства, поскольку мотивы этих пространств пересекаются во фрагментах, связанных с поездом, реализующих основную функцию – соединение.

Пятая часть отведется показательной с точки зрения объединения макрополей между собой звуковой характеристике, свойственной одновременно для макрополя города и внегородского пространства. Эта характеристика представлена как звуковыми упоминаниями, так и словесно-музыкальными отрывками, в которых интересно раскрывается фонемный уровень текста.

В шестой части мы делаем выводы о том, как локусы романа объединяются благодаря единству приёмов описания персонажей. Оно даётся либо через какую-либо «эмблему», упоминаемую ключевую деталь, либо через звуковые, даже, скорее, артикуляционные характеристики, либо через более редкий способ описания персонажа – графологический.

В выводах к главе мы подчеркнули повышенную осязаемость повествовательного текста, характерную для романа Б. Пильняка «Голый год» как явления орнаментальной прозы, монтажный принцип построения текста романа на сюжетном уровне, его дискретность. Мы выявили специфику локализации орнаментальных полей в произведении (их прикрепленность к пространственным локусам города и внегородского пространства) и роль лейтмотивов в создании единого художественного пространства. Также определили самые частотные способы создания орнаментальных полей: приём повтора, который реализуется посредством звуковых, лексических, мотивных, цветовых повторов, сложные синтаксические конструкции с рядами однородных членов предложения, стилизация под легенду, сказку и сказ, а также тропы, по преимуществу представленные олицетворением.

Вторая глава «Виды и функции языковых средств суперобразности в орнаментальной структуре «Повести непогашенной луны» посвящена рассмотрению стилевых особенностей «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка. Повесть требует иного подхода в изучении орнаментальных

полей, чем роман «Голый год», что обусловлено принадлежностью к другому жанру, прикрепленностью всех событий к одному локусу (городское пространство), обретающему в контексте целого символическое наполнение, иной, чем в «Голом годе» ролью лейтмотивов (они не становятся ведущим источником орнаментализма). Это позволяют рассматривать основные формы реализации орнаментальных полей через скопления различных средств выразительности, привлекаемых писателем для создания отдельных образов, поэтому мы выделили несколько орнаментальных полей, концентрирующихся вокруг образов города, Гаврилова, других персонажей, природных образов, среди которых центральным является луна. В каждом из полей доминируют свои приемы создания осязаемости повествовательного текста, в то же время наблюдается перетекание некоторых форм языковой выразительности из одного поля в другие.

В первом разделе раскрываются приёмы создания образа города, который рисуется с использованием звуковой инструментальности текста, лексических повторов, тропов и цветописи. Звуковой повтор создаёт фон повести, передаёт атмосферу, царящую в орнаментальном поле города, в то время, как в романе «Голый год» служит для придания речи персонажей жизнеподобия, передачи особенностей произношения или с целью подчеркнуть инородность отрывка, стилизованного под сказку, легенду. Этот звуковой фон объединяет между собой несколько орнаментальных макрополей, создаётся при помощи звукоподражательных повторов (колокольный звон, «аббревиатурные» завывания фольклорных и природных «персонажей»). Лексические повторы используются Б. Пильняком для расширения пространства изображения, для большей художественной насыщенности задействованы приём контраста и антитезы, градация, цветопись, метафоры и сравнения.

Второй раздел посвящается анализу различных художественных средств, к которым автор прибегает для создания образа командарма, которые с разной степенью насыщенности рассредоточены по всему произведению. С помощью гиперболы значимость и статус героя преувеличиваются, с чем контрастирует

применение эпитетов, которыми рисуется человеческая сущность командарма, и звукописи (колыбельная для Наташи, которая отсылает к элементам народной культуры, чем подчёркивается связь повести с романом «Голый год»). Приём повтора придаёт репликам персонажа разговорную окраску, эпизоды его общения с другими персонажами представлены кинематографически. В главе, посвящённой смерти Гаврилова, соединяются оксюморон и номинация, восходящая к гиперболическому описанию его как легендарного героя великой русской революции.

Отдельного рассмотрения заслуживает способ создания орнаментальных полей образов других персонажей. Этому посвящается третий раздел второй главы. Здесь также встречаются необычные способы употребления тех или иных выразительных средств: олицетворение вводится в тех случаях, когда требуется передать ту или иную эмоцию или реакцию на какое-то событие, повтор служит для фиксации внимания на каком-то объекте окружающей обстановки для подчёркивания его важности или важности его содержания, для выведения на первый план какой-либо конкретной характеристики персонажа или для поддержания напряжённой атмосферы, ощущения тревоги, или для передачи быстроты и внезапности действия. Мы выяснили, что Б. Пильняк вводит в «Повести непогашенной луны» разнообразные приёмы для создания образов персонажей, в то время, как в романе «Голый год» все персонажи типизированы, репрезентируются одной устойчивой гиперболизированной деталью, выделенной автором.

В четвёртом разделе уделяется внимание средствам выразительности, которыми создаётся то полотно, сквозь которое проходят, сплетаясь и расходясь, центральные орнаментальные поля с периферийными, то есть пейзажу и бытовой обстановке, окружающим персонажей и тому, что позволяет читателю сохранять ощущение «погружённости» в мир текста. Цветописси в этом разделе отводится главная роль, мы выявляем превалирующие цвета и их использование в тех или иных контекстах: белый, чёрный и красный. В описании пейзажа в «Повести непогашенной луны» нередко присутствуют

олицетворения, оксюмороны, придающие в определённых контекстах парадоксальные черты изображаемому явлению, прямые сравнения с союзами и без них (скрытые, метафорические), направленные на то, чтобы выразить элементы природного мира через составляющие части человеческого и наоборот. Луна является важнейшим символом, присутствующим на протяжении всего произведения, и трактовка её в разные моменты повествования различна (часть пейзажа, безмолвный наблюдатель, участник событий, рассказчик).

В пятом разделе освещается роль синтаксиса и пунктуации в случае «вклинивания» одного орнаментального поля в другое. Мы выявили, что тире являются границей, линией раздела, отделяющей одно поле от другого, между тире зачастую заключается какая-то другая история, которая помещается в течение другой мысли, прерывая её. Среди приёмов, подчёркивающих «монтажный» характер прозы Пильняка, встречаются также: различные типы инверсии, вклинивание в массив предложения целой группы слов, разрывающей привычное расположение синтаксических компонентов фразы, введение побочных тем, уточнений или даже целых историй, посредством скобок, кавычек и тире.

В конце главы мы пришли к выводу о том, что Пильняк, посредством взаимодействия центральных и периферийных орнаментальных полей, насыщенных многочисленными художественными средствами, создал суггестивный текст, непрерывно воздействующий на читателя своим стилем за счёт вкрапления художественных средств в нескольких орнаментальных полях в одно и то же время.

В заключении мы пришли к выводу о том, что выявленные нами стилевые особенности романа «Голый год» и «Повести непогашенной луны» свидетельствуют о несомненной принадлежности произведений к орнаментальной прозе. Формы организации орнаментальных полей в романе и в повести имеют ряд схожих черт: связь орнаментальных полей на уровне мотивов, их реализация посредством художественных приёмов, выполняющих

схожую функцию. Различия обнаруживаются на уровне конструктивных принципов, доминирующих в художественных текстах: прикреплённость орнаментальных полей к отдельным локусам в романе и разнообразие художественных приёмов для создания образов персонажей в повести.

Взаимодействие центральных и периферийных орнаментальных полей в тексте, насыщенных многочисленными художественными средствами, имеет свою специфику в произведениях разных жанров, но в каждом из них приводит к созданию суггестивного текста, воздействующего на читателя своим стилем. Это воздействие имеет непрерывный характер и поддерживается за счёт взаимодействия и точечного вкрапления художественных средств одного орнаментального поля внутрь другого, их пересечением в пространстве одного текста.

Перспективы исследования видятся во включении романа «Голый год» и «Повести непогашенной луны» в контекст творчества Б. Пильняка 1920-1930-х годов.